

Бардакова В. В.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗА В ПРОИЗВЕДЕНИИ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/8-2/1.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 8 (15): в 2-х ч. Ч. II. С. 8-10. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Создавая словесные художественные образы, детский писатель в определенной мере ограничен в выборе поэтических, или изобразительно-выразительных, средств, что обусловлено особенностями читательской аудитории, которой адресуются произведения литературы. Это обстоятельство многократно усиливает роль образных слов и оборотов речи (эпитетов, сравнений, контекстуальных синонимов и антонимов, стилистически и эмоционально-экспрессивно окрашенной лексики), речевой характеристики персонажа. Значимым элементом создания образа в произведении детской литературы является имя героя.

Детской литературе свойственно многообразное использование стилистического потенциала суффиксальных антропонимических дериватов. Героями анализируемых произведений Н. Н. Носова, В. Ю. Драгунского, Ю. И. Коваля являются дети, часто это повторяющиеся персонажи, как, например, Мишка [Носов 1993], Дениска Кораблев [Драгунский 1999], Нюрка Зуева [Коваль 1997]. Представляя своих героев в ситуации непосредственного общения и свойственной их возрасту деятельности, писатель называет их, как правило, по имени: «*Мишутка и Стасик сидели в саду на скамеечке и разговаривали...*» [Носов 1993: 3-8]; «*Братья Моховы с Нюркой пошли в лес по ягоды...*» [Коваль 1997: 86-87]. Если же функция героя и рассказчика совмещается, то автор использует формулу представления «личное местоимение + личное имя»: «*Один раз, когда я жил с мамой на даче, ко мне в гости приехал Мишка...*» [Носов 1993: 111-119]; «*Недавно мы гуляли во дворе: Аленка, Мишка и я...*» [Драгунский 1999: 26-28]; «*Мы сидели с Мишкой и Аленкой на песке...*» [Драгунский 1999: 57-60].

Наиболее употребительны в тексте имена в гипокористической (неполной) или квалитативной (оценочной) формах, которыми принято называть детей. Деминутивные имена составляют самую многочисленную группу: Павлик, Толик, Павлик, Шурик, Стасик, Мишутка, Виталик, Ниночка [Носов 1993]; Алёнка, Костик, Андрюшка [Драгунский 1999] и др. Деминутивы, как правило, являются показателем возраста персонажа, в приведенных примерах это - малыши-дошкольники. В рассказе Ю. И. Коваля «Выстрел» находим и другой пример употребления деминутивной формы имени: «*Во втором классе - опять один ученик, Федюша Мионов ...*». Широко используются для номинации и идентификации персонажей и гипокористические формы личного имени: *Петя, Валя, Костя, Саша, Миша, Сережа, Витя, Толя, Света, Ната* и др. [Носов 1993]; *Нюрка, Витька, Мишка, Генка* [Коваль 1997].

Краткие суффиксальные формы антропонимов имеют разнообразные эмоционально-экспрессивные и оттенки значения и стилистическую окраску. Форма имени с суффиксом -к(а), наиболее употребительная в анализируемых рассказах в именовании персонажей-детей, не воспринимается как пренебрежительно-уничижительная; как правило, имена в названной форме употребляются наряду с другими именными формами.

Имена в пейоративной форме включаются в тексты произведений для детей редко. Так, нами зафиксировано одно имя - *Андрюха*, негативная окрашенность которого подтверждается и подчеркивается в тексте: пейоратив *Андрюха* выделяется на фоне деминутивов *Андрюша*, *Ниночка* и *Валерик*:

«- ...Как тебя звать?

- *Ниночка. А вас?*

- *Меня Валерик, а вот его - Андрюха.*

- *Не надо говорить - Андрюха, надо говорить Андрюша, - поправила Ниночка.*

- *Ничего, он не обижается, - махнул рукой Валерик*» [Носов 1993: 60-70].

Именные дериваты включаются в речь персонажей и отражают взаимоотношения персонажей, характеризуя носителя имени: «*...Ну что за Дениска, что за парень-молодец!...*» [Драгунский 1999: 29-32]; «*... Ты что, Костик, такой хулиган? Вылитый Коцгей...*» [Драгунский 1999: 57-60]; «*...Ну ладно, Дениска, иди погуляй!...*», «*...Дениска пришел! Ого-го!...*» [Драгунский 1999: 46-51]; «*...Ты смотри, Мишка, а вдруг не сумеет! Ты ведь не варил раньше...*» [Носов 1993: 111-119]; «*Давай, Петя, сделаем себе домик, как у тех поросят, что в сказке...*» [Носов 1993: 56-57].

Сочетаясь с именем (или именами) персонажа, личное местоимение (я или мы) также связывается с «детским» образом, отождествляя героя-рассказчика с другими персонажами-детьми: «*...Вовка и Вадик сидели за столом и раскрашивали картинки...*» [Носов 1993: 9-11]; «*Один раз мы с Мишкой были в игрушечном магазине и увидели замечательную игрушку - телефон*» [Носов 1993: 136-144]; «*Мы втроём - я, Мишка и Костя - приехали в пионерлагерь на день раньше всего отряда...*» [Носов 1993: 158-164]; «*Нам с Мишкой дали пригласительный билет...*» [Драгунский 1999: 71-79]., «*...Мишка позвонил по телефону и позвал меня к себе, я тотчас же оделся и помчался к нему... пришла Аленка, за нею Костик и Андрюшка...*» [Драгунский 1999: 179-185].

Форма имени в художественном тексте может стать и средством выражения авторской оценки персонажа. Так, разнообразными формами имен выражает свое отношение к героям произведения Н. Н. Носов в рассказе «Фантазёры»: «*Мишутка и Стасик сидели в саду на скамеечке и разговаривали..., рассказывали друг другу разные небылицы... Тут пришёл соседский Игорь и сел рядом на скамеечке*». Игорь рассказал, как он «*...Взял Ирке губы вареньем намазал*». Игорь называет сестру *Ира* и *Ирка*. «*... Мишутка и Стасик тоже*

пошли домой... На лестнице они встретили Иру», которая сказала, что варенье «Игорь съел». В тексте неизменными остаются имена Мишутка и Стасик, свидетельствуя о симпатии автора к этим персонажам, и Игорь, полная официальная форма которого выражает негативное отношение автора и действующих лиц к данному персонажу (по контрасту с именами других героев). Форма имени девочки варьируется: в авторской речи, в речи Мишутки и Стасика - Ира (нейтральное), в речи Игоря - Ира и Ирка (уничижительное в данном контексте).

Отражая разные точки зрения, варьируются имена персонажей и в рассказе «Саша»: гипокористики Ира, Саша и квалитативы Ирочка, Сашка, полное имя Марина и квалитатив Маринка. (Ира - 13 /Ирочка - 2; Саша - 18 / Сашка - 12, Марина - 9 / Маринка - 8 употреблений) [Носов 1993: 23-29]. Автор начинает повествование именем героя в гипокористической (считающейся нейтральной) форме: «Саша давно просил маму подарить ему пистолет... У Саши были две старшие сестры, Маринка и Ирочка». Квалитативные формы имён сестёр отражают угол зрения Саши (рассказчик как бы встаёт на место героя); каждый раз, когда мальчик ищет сочувствия у сестёр, они - *Маринка и Ирочка*. Авторское неодобрение, осуждение проступков персонажей проявляется в выборе квалитативных форм имени. *Сашка* оскорбляет сестру, называя её трусихой; *Сашка* напугал старушку, *бабку какую-то*; испуганный *Сашка* *прошипел*, предупреждая о приходе милиционера, и *куда-то исчез...* «Ты, *Сашка*, хитренький!» - говорит Марина. Нелицеприятная оценка поведения брата подтверждается отрицательной коннотацией квалитативной формы имени Сашка (в сравнении нейтральной Саша). Когда же автор вновь занимает позицию наблюдателя и переводит повествование на нейтральный тон, то и в тексте звучат нейтральные имена: *Ира, Марина, Саша*, - отражающие доброжелательный, внимательный взгляд рассказчика. Перемещение позиции рассказчика, ситуативное варьирование имён в тексте, дополняемое экспрессивно-окрашенной лексикой в речи персонажей, позволяет автору высветить грани характера героев произведения.

Имя в тексте дополняется разнообразной информацией о литературном персонаже, раскрывая его характер. «Мы с Валею *затейники*. Мы всегда *затеваем* какие-нибудь *игры*. Один раз мы читали сказку «Три поросёнка». А потом *стали играть*. Сначала мы *бегали по комнате, прыгали и кричали...*» [Носов 1993: 56-58]. «Мишутка и Стасик ... *рассказывали друг другу разные небылицы*, будто пошли на спор, кто кого переверт [Носов 1993: 3-8]. «Размазня! С ума сошёл! Умник! Растяпа!» - вот те эпитеты, которыми награждает Мишку его товарищ после того, как самонадеянный Мишка так и не смог приготовить еду: ни сварить кашу, ни поджарить песчариков. Но как бы то ни было, герой-рассказчик соглашается с Мишкой, советуется с ним, и решения они принимают вместе, и действуют они сообща. В повествовании герои неотделимы друг от друга. Более того, герой-рассказчик отдаёт должное своему приятелю: местоимение мы доминирует в тексте. Более того, герой-рассказчик отдаёт должное своему оптимистически настроенному приятелю: «... если бы Мишка не придумал якорёк из проволоки сделать, так бы ничего и не достали...» [Носов 1993: 111-119].

Цикл рассказов «Чистый Дор» Ю. И. Ковалёва [Коваль 1997: 67-140] наполнен атмосферой большой и дружной семьи, которая во многом проявляется через именованности персонажей. Нюрка - один из сквозных персонажей этого цикла: «... в старой баньке жил... дядя Зуи. Жил он не один, а с внучкой Нюркой...» («Стожок»). Прозвищное имя Зуи в этом и других рассказах цикла варьируется: *Зуюшко, Зуев, Зуи*. Дядя Зуи - самый употребительный вариант в авторской речи, в речи персонажей (Пантелеевны, Мирониhi, тетки Ксении) - *Зуюшко*, что говорит о добром отношении к нему односельчан, а значит - и о доброте этого человека. Это отношение распространяется и на *дядизуеву* Нюрку: её любит дядя Ваня, Пантелевна, Мирониха, братья Моховы, тетка Ксения. Все любят Нюрку, она, семилетняя девочка - замечательный, *хороший человек* («Вода с закрытыми глазами»). Нюрка растёт на глазах всей деревни. Дед смело оставляет внучку одну дома: «она ведь совсем большая стала - шесть лет» («Кепка с карасями»). Вместе с братьями Моховыми она собирает грибы и ягоды в лесу и кормит всех березовыми пирожками («Березовый пирожок»). Первоклассницу Нюру оставляют дежурной по кроликам, когда все школьники ушли собирать картошку. Нюрка, уходя за ботвой для кроликов, оставляет сторожем маленького Витю, который подстрелил ястреба. Услышав выстрел, она мчится обратно, представляя самое страшное. («Выстрел»). Когда «в августе стало Нюрке семь лет», то соседи поздравили её и подарили «школьное» и «нешкольное». Гости благодарили за угощение, которое приготовили вместе дядя Зуи и Нюрка, а именинница отвечала: «Вам спасибо... за платье спасибо, за фартук и за бинокль». Уже через неделю Нюрка стала первоклассницей. Учитель Алексей Степаныч называет её *Нюра*. Автор именует единственную ученицу первого класса *Нюрка Зуева* («Нюрка»). Так, в повседневных делах и заботах, в общении с односельчанами, взрослыми и сверстниками, раскрывается характер маленькой героини.

Светлая и жизнерадостная атмосфера детства, полная неожиданных событий и открытий, предстаёт перед читателем В. Ю. Драгунского. «В то лето, когда я ещё не ходил в школу, у нас во дворе был ремонт... Нам было весело, и мы подружались с рабочими...»; детям интересно наблюдать, как работают маляры; при первой же возможности Аленка, Мишка и Дениска азартно и радостно «красят» все подряд: Аленку, бельё, управдома [Драгунский 1999: 17-20]; «Недавно мы гуляли во дворе: Алёнка, Мишка и я. Вдруг во двор въехал грузовик. А на нём лежит ёлка... А мы остались возле ёлки. Она лежала большая, мохнатая и так вкусно пахла морозом, что мы стояли как дураки и улыбались...» [Драгунский 1999: 26-28]; «...На дворе было холодно... Тоскливо было и скучно, просто выть хотелось, а тут ещё папа и мама ушли в кино. И когда позвонил по телефону Мишка и позвал меня к себе, я тотчас же оделся и помчался к нему. Там было светло

и тепло и собралось много народу... Мы играли во все игры, и было весело и шумно...» [Драгунский 1999: 179-185].

Существенной для создания образов персонажей-детей является их речевая характеристика. Имитация детской речи, возрастных речевых особенностей, - общий стилистический прием, используемый в произведениях детской литературы. Это и особенности произношения: «Никакие не *сыски*. Никакие ни *хыхки*, а коротко и ясно: *фыфки!*». [Драгунский 1999: 17-20] Это и особенности детского словоупотребления и словообразования: «...я все лето зря *прочепушил*..., пустяками занимался...» [Драгунский 1999: 119-121]; «...Это настоящий *милиционерский* свисток...» [Носов 1993: 49-55]; *репкины* семена [Носов 1993: 83-91] и др.

В рассказе «Автомобиль» Н. Н. Носов «обыгрывает» ситуацию незнания значения и смешения созвучных слов: «у девононок бывает *капор*, а у машины - *капот!*... *Буфер* - это у вагона на железной дороге, а у автомобиля *бампер*. Бампер есть и у «Москвича», и у «Волги» [Носов 1993: 11-14]. В. Ю. Драгунский «обыгрывает» неизвестное ребёнку выражение: удивленный обширными познаниями сына, отец называет Дениску профессором, добавив после паузы уже иронично «...кислых шей». Впервые услышав это выражение, мальчик пытается выяснить у мамы, не обидное ли оно, не насмеются ли над ним. Мама убеждает его, что это похвала. И вскоре Дениска, обращаясь к Аленкиному доктору, уточняет, является ли тот профессором кислых шей. «Аленкина мать всплеснула руками. А профессор покраснел и закашлял». Реакция взрослых вновь заставляет Дениску задуматься: «А может быть, «кислых шей» - это все-таки обидное, а?» [Драгунский 1999: 46-51].

Таким образом, слово в художественном тексте приобретает новые смыслы, накапливает их, называя и характеризуя действующих лиц. Анализ используемых писателем языковых средств, с помощью которых изображаются персонажи и выражается авторское отношение к героям, способствует осознанию образа и образного строя произведения.

Список использованной литературы

1. Драгунский, В. Ю. Хитрый способ: Рассказы [Текст] / В. Ю. Драгунский. - М.: Дет. лит., 1999. - 253 с.
2. Коваль, Ю. И. Кепка с карасями: Рассказы [Текст] / Ю. И. Коваль. - М.: Дет. лит., 1997. - 238 с.
3. Носов, Н. Н. Тук-тук-тук! Рассказы [Текст] / Н. Н. Носов. - Тверь: «ЛЕАН», 1993. - 176 с.

ТЕХНОЛОГИЯ РЕЧЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Битюк В. Л.

Астраханский государственный технический университет

Технология речевого взаимодействия или интерактивная технология при обучении чтению основывается на прямом взаимодействии учащихся с учебным окружением, которое выступает как реальность, где учащийся находит для себя область осваиваемого опыта. *Опыт* - это центральный активатор учебного познания. И предполагает такой процесс обучения чтению, который реализует следующие стратегии общения.

Стратегия общения - это «творческая реализация коммуникантом плана построения речевого поведения с целью достижения общей (глобальной языковой) или неязыковой задачи общения в речевом событии». К составляющим речевой стратегии относят такие виды действий, как аргументация, мотивация, выражение эмоций (симпатий, антипатий), размышление вслух, оправдание.

Стратегия *актуализации*, задействования имеющихся у учащихся знаний по теме, проблеме текста; реализуется при помощи методики *опоры на жизненный опыт*, на их общие знания, формируется *ориентировочная основа*, включающая наблюдение и анализ речевого поведения участников общения; методики построения *предвосхищающего* сценария текста. Применяется для текстов, имеющих в качестве заголовка определенное сюжетное высказывание, которое можно развить. Больше подходит для текстов газетного жанра. Методика предвосхищения содержания текста на основе *ключевых слов*. В отличие от методики - сценария речь идет о том, чтобы составить тематический список слов, связанных с ключевыми по ассоциации, часть из которых встретится затем в тексте.

Стратегия развития умений выявления содержания через *конкретные ориентиры*; связываются в сознании учащихся с определенным смыслом и служат для достижения учебных целей.

Стратегия игнорирования, обхождения трудностей, не мешающих его пониманию или имеющих второстепенное значение; метатекстуальные ориентиры (происхождение текста, автор, тип и жанр текста, заголовок, разбивка текста, нумерация частей текста), текстуальные ориентиры (выделение шрифтом, курсив, подчеркивание, скобки, заглавные буквы, подзаголовок, начало абзацев, цитаты, иллюстрация).

Стратегия управления чтением через систему коммуникативных и учебных заданий, ориентированы на привлечение внимания учащихся к информации, имеющей ключевое значение для понимания текста. Эти задания носят коммуникативный характер. При выполнении лексико-грамматических заданий анализируются трудности того или иного отрывка текста, преподаватель должен предусмотреть и «снять» их, то есть облегчить понимание текста. В процессе выполнения заданий преподаватель составляет с учащимися краткое содержание текста. Задача состоит в том, чтобы упорядочить информацию, сократить ее.